

чения или даже утраты других (политической свободы). Возникает состояние, получившее наименование «направляемой демократии». Демократия не является абсолютной формой политического развития, представляя собой процесс перехода от авторитаризма к обществу равных возможностей.

Хорошо видя недостатки и противоречия принципа демократии, А. Токвиль показал опасность его абсолютизации, превращения в свою противоположность — демократическую тиранию. Его вывод состоит в необходимости сочетания демократии и индивидуальной свободы, фактически — создании конституционных гарантий прав личности, что остается актуальным и для современной России [3].

Библиография

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. — М., 2002. — 608 с.
2. Дементьев И. О. Истоки мировоззрения Токвиля в оценках зарубежных историков. — Калининград, 2001. — С. 106–114.
3. Медушевский А. Н. Алексис де Токвиль. Социология государства и права. — М., 2005. — 26 с.
4. Токвиль А. Демократия в Америке: Пер. с франц. — М., 2000. — 560 с.

Панюков Алексей Юрьевич

Аспирант кафедры истории и теории политики

факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Трансформация политики в информационную эпоху:

подход М. Кастельса

Аннотация

В статье рассматривается развитие и трансформация политической системы общества в информационную эпоху. Из-за развития средств массовой коммуникации происходит изменение функций и инструментов политической деятельности. Изменяется и роль национальных государств, а также возможности осуществления власти в них. Наиболее полно данные преобразования анализируются в работах испано-американского исследователя Мануэля Кастельса

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, информационное общество, Мануэль Кастельс, ноополитика, медиакратия.

Современные исследователи относят появление термина «массовая коммуникация» к концу 1930-х годов, и связывают это с развитием радио и телевидения¹. Несмотря на многочисленность различных подходов к определению понятия, в целом можно говорить о том, что массовая коммуникация является процессом передачи информации на большие территории и расстоя-

¹ Черных А. И. Социология массовых коммуникаций. — М., 2008. — С. 15.

ния, а средства массовой коммуникации — это каналы передачи этой информации¹. Необходимо понимать под каналами не только и не столько технические средства осуществления массовой коммуникации. Под SMK обычно понимаются масс-медиа в целом, включая прессу, телевидение, радио, Интернет.

При этом SMK — более широкое понятие, чем просто «средства массовой информации» (СМИ). Хотя и СМИ, и SMK имеют общую цель — передачу информации, представляется, что SMK — более широкое и емкое понятие, чем СМИ. Также средства массовой коммуникации предполагают наличие некой обратной связи между коммуникантом и реципиентом информации. Таким образом, можно видеть, что посредством SMK осуществляется «общение социума, рассредоточенной аудитории на основе информации, а не только производство и передачу информации»². Тем самым к SMK кроме традиционных СМИ нужно также относить новые технологии онлайн и мобильных коммуникаций.

С развитием средств массовой коммуникации наблюдается ряд изменений в политической жизни общества. Так, происходит уменьшение власти национального государства, размывание его суверенитета. Национальное государство может существовать территориально, но глобальная интеграция его в мировую политическую систему в связи с развитием средств массовой коммуникации делает его менее сильным игроком на мировой арене, отдавая часть государственной власти в ведение международных организаций и объединений, способных влиять на суверенные государства. Таким образом, неолибералистская концепция системы мировой политики и международных отношений получает свое подтверждение с развитием сетевой структуры мирового сообщества государств.

В то же время угрозу и риск для государств несут и сами средства массовой коммуникации, осуществлять контроль за которыми не всегда возможно, тем более в условиях их ускоряющегося развития. Известный испано-американский исследователь Мануэль Кастельс говорит, что новые средства коммуникации подрывают государственную безопасность и на международном уровне. Все большая включенность государства в информационное поле делает его уязвимым перед лицом кибератак. Также государства вступают во все более тесные и в то же время ограниченные отношения для решения вопросов с помощью сетевого управления. Кастельс вводит термин «ноополитика» для обозначения новых политических механизмов, отличающихся от «реальной политики» (real politics). «Ноополитика» охватывает все властно-государственные отношения в области медиа и информационной среды. СМИ здесь оказывают огромное влияние на выработку «повестки дня» и формирование образов и понятий³.

¹ Основы теории коммуникации: Учебник. — М., 2003. — С. 432–433.

² Цит. по: Хлызова Н. Ю. Средства массовой информации и средства массовой коммуникации как основные понятия медиаобразования // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи. — СПб, 2008. — С. 289.

³ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. — Екатеринбург, 2004. — С. 189.

В тесной связи с этим Кастельсом отмечается трансформация явления власти. Политическая система лишается в определенном смысле власти, но та не исчезает. В информационном обществе власть остается вписанной в культурные коды. На основе этих кодов люди и институты принимают решения, в том числе и политические. «Власть — как возможность предписывать поведение — содержится в сетях информационного обмена и манипуляции символами, которые соотносят социальных акторов, институты и культурные движения посредством пиктограмм, представителей, интеллектуальных усилителей»¹.

На внутривластной арене также происходят глобальные трансформации. Общество перестает быть лишь реципиентом властной информации, а становится через средства массовой коммуникации интерактивным индикатором происходящих изменений, получив с развитием СМК возможность оперативно реагировать на происходящие изменения.

Кастельс отмечает коэволюцию изменения общества и Интернета. Власть при этом он рассматривает как способность производства и распространения культурных кодов и информации. Интернет открывает самые различные возможности для этого. С одной стороны, отмечаются тенденции авторитаризма государства в Интернет сфере, введение Интернет цензуры. С другой стороны Интернет открывает широкие возможности для коммуникации людей и артикуляции ими своих мнений по актуально значимым вопросам и постановки существующих не замеченных властью проблем².

С развитием Интернета появляется возможность граждан следить за деятельностью государства, осуществить идеалы свободного демократического государства. Но эти перспективы, согласно исследованиям, приводимым Кастельсом, мало осуществляются, и этот бесспорно важный канал коммуникации не используется на полную мощь, что могло бы принести выгоду как обществу, так и государству³.

Средства массовой коммуникации в целом приобретают огромный политический вес, делая возможным общение между государством и обществом, происходит «медиагизация» политики. Они приобретают и новые нехарактерные раньше свойства, становясь самостоятельным актором, влияющим как на общество, так и на государство. Появляется даже концепт «медиакратия», под которым понимается участие масс-медиа во властных отношениях⁴.

Таким образом, появляется некая эгалитарность политического процесса, решения уже не могут в полной мере приниматься узким кругом лиц за закрытыми дверями. С другой стороны, эта тенденция способствует уменьшению легитимации политических структур и уменьшению доверия к власти⁵.

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М., 2000. — С. 436.

² Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. — Екатеринбург, 2004. — С. 192.

³ Там же. — С. 183–185.

⁴ Бодрунова С. С. Медиакратия: атлантические подходы к определению термина // Медиафилософия II. Границы дисциплины. — СПб, 2009. — С. 91.

⁵ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. — Екатеринбург, 2004. — С. 185–186.

Библиография

1. *Бодрунова С. С.* Медиакратия: атлантические подходы к определению термина // Медиа-философия II. Границы дисциплины. — СПб, 2009. — С. 91–105.
2. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. — Екатеринбург, 2004. — 328 с.
3. *Кастельс М.* Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М., 2000. — 608 с.
4. Основы теории коммуникации: Учебник / Под ред. проф. М. А. Василика. — М., 2003. — 615 с.
5. *Хлызова Н. Ю.* Средства массовой информации и средства массовой коммуникации как основные понятия медиаобразования // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи / Под ред. Л. П. Громовой. — СПб, 2008. — С. 288–290.
6. *Черных А. И.* Социология массовых коммуникаций. — М., 2008. — 451 с.

Саевская Мария Александровна

Студентка кафедры истории России историко-филологического факультета Российского Православного Университета имени святого Иоанна Богослова

К вопросу о политических взглядах В. К. Плеве

Аннотация

В статье поднимается вопрос о политических взглядах В. К. Плеве — государственного деятеля Российской империи конца XIX — начала XX века.

Ключевые слова: В. К. Плеве, политические взгляды.

Вопрос о политических взглядах Вячеслава Константиновича Плеве (1846–1904), министра внутренних дел России в 1902–1904 гг., является малоизученным в отечественной историографии. Это не удивительно, ведь даже современники государственного деятеля имели довольно смутные представления о его политических взглядах.

Так, по мнению его политического оппонента С. Ю. Витте, В. К. Плеве, вовсе не имел никаких убеждений¹. В разговоре с генералом А. Н. Куропаткиным Витте дал следующую характеристику Плеве: «Человек не государственного склада ума, никаких новых широких путей не изобретет и России не выручит. Но очень умен, опытен, обладает сильным характером, лично смел, очень хитер и чрезвычайно способен к интриге. Необычайно умеет скрывать свои мысли и планы»².

Другой российский политический деятель начала XX в. В. И. Гурко отмечал, что «наиболее распространенное мнение» о В. К. Плеве «было,

¹ *Витте С. Ю.* Воспоминания. Царствование Николая Второго, в 2-х томах. — Берлин, 1922. — Том 2. — С. 185.

² *Куропаткин А. Н.* Дневник генерала А. Н. Куропаткина. — М., 2010. — С. 189.